

Доклад председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на конференции «Христианское будущее Европы»

*22 сентября 2017 года в резиденции посла России в Великобритании прошел **международный симпозиум, посвященный теме «Христианское будущее Европы»**. С основным докладом на конференции выступил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства,
уважаемый господин посол, организаторы и участники конференции!

Сердечно приветствую всех собравшихся сегодня в Посольстве Российской Федерации в Лондоне для участия в конференции, посвященной будущему христианства в Европе. Эта тема не только не теряет своей актуальности, но и приобретает с каждым годом новое звучание. По мнению экспертов, сегодня христианство в мире остается не только самой гонимой религиозной группой на планете, но и сталкивается с новыми вызовами, которые затрагивают нравственные основы жизни людей, их веру и ценности.

Последние десятилетия были отмечены изменением религиозно-этнического ландшафта Европы. В числе причин – крупнейший на континенте со времен Второй мировой войны миграционный кризис, спровоцированный вооруженными конфликтами и экономическими проблемами в странах Ближнего Востока и Северной Африки. По данным агентства ЕС Frontex, в одном лишь 2015 году в Евросоюз прибыло более 1.8 миллиона мигрантов¹. Согласно Отчету ООН о мировой миграции, в странах Европы количество мигрантов увеличилось с 49.3 млн. чел. в 2000 году до 76,1 млн. чел. в 2015 году². Согласно исследованию Международной организации по миграции ООН, во всем мире около 1.3% взрослого населения, что составляет 66 млн. чел., планируют в ближайшие 12 месяцев уехать в другую страну для постоянного проживания. Примерно 1/3 из этой группы – 23 млн. человек – уже делают предварительные шаги по переезду. Для 16,5% потенциальных мигрантов, опрошенных в рамках исследования, целевыми странами являются Великобритания, Германия и Франция³.

Другой причиной изменений религиозной карты Европы является секуляризация европейского общества. Данные проведенного в Великобритании опроса показывают, что более половины жителей страны — впервые в истории — не причисляют себя к последователям какой бы то ни

было религии. В опросе Национального центра социальных исследований Британии 2016 года приняли участие 2942 человека: из них 53% на вопрос о религиозной принадлежности ответили, что не принадлежат ни к какой религиозной конфессии. Среди людей в возрасте от 18 до 25 лет доля нерелигиозных еще выше – 71%. Когда аналогичные исследования только начали проводиться, в 1983 году, лишь 31% респондентов заявляли, что не принадлежат ни к одной конфессии⁴.

Противоположный тренд мы наблюдаем в ряде стран Восточной Европы, в частности в России. Июльский опрос, проведенный в России аналитическим центром Юрия Левады, показал резкое сокращение числа атеистов и неверующих — с 26% в декабре 2015 года до 13% в июле 2017 года⁵. Это, конечно, не означают, что все оставшиеся 87% являются практикующими верующими. Многие обозначают себя как «в какой-то мере религиозные» или «не слишком религиозные», но тем не менее причисляют себя к одной из традиционных конфессий. Однако доля людей, определяющих себя как «очень религиозных», неуклонно растет.

Современное состояние религиозной жизни российского общества напрямую связано с трагическими событиями столетней давности. Историческая катастрофа 1917 года обернулась для России братоубийственной гражданской войной, террором, изгнанием за пределы Отечества лучших представителей нации, целенаправленным уничтожением целых сословий — дворянства, казачества, духовенства, зажиточных крестьян. Они объявлялись «врагами народа», а их родственники подвергались дискриминации и становились так называемым «лишенцами», что ставило их на грань выживания. Весь этот террор происходил под знаменами коммунистической идеологии, решительно боровшейся с религией. Миллионы верующих подверглись жесточайшим гонениям, притеснениям, дискриминации и репрессиям – от издевательств и увольнений с работы до тюремного заключения и расстрелов. Церковь явила в те годы большое число мучеников и исповедников, которые, по слову апостола Павла, «замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу» (Евр. 11. 35-36).

Разговор о будущем христианства на европейском континенте невозможен без осмысления перспектив сохранения религиозности его жителей. Исследования, проведенные Центром изучения глобального христианства при Теологической семинарии Гордон-Конвелл в США (Center for the Study of Global Christianity at Gordon-Conwell Theological Seminary, USA), говорят о том, что численность христиан в Европе будет последовательно сокращаться: с 560 млн. чел. в 2015 году до 501 млн. чел. к 2050 году⁶. Подсчеты Исследовательского центра Pew Research Center еще менее оптимистичны и предрекают сокращение христиан Европы с 553 млн. чел. в 2015 году до 454 млн. чел. к 2050-м⁷.

Это тревожные прогнозы, но они отражают текущие тенденции в изменении религиозной картины Европы, и их нельзя игнорировать. Некоторые полагают, что Европа без специальных усилий просто не может перестать быть христианской на том основании, что уже много столетий была таковой. Хотел бы напомнить, что и в России перед 1917 годом никто не предполагал, что произойдет крах многовековой христианской империи и на смену ей придет атеистический тоталитарный режим. И даже когда это свершилось, немногие думали, что это произошло всерьёз и надолго.

Современное ослабление христианства в западном мире можно сравнить с ситуацией в Российской империи перед 1917 годом. Революция и последовавшие за ней драматические события имеют помимо общественно-политических предпосылок также и глубокие духовные причины. На протяжении многих лет происходил отход от веры аристократии и интеллигенции, а вслед за ними и простого народа. Об этом сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в январе 2017 года: «Коренной слом традиционного уклада жизни – и я сейчас говорю... о духовно-культурном самосознании народа – стал возможен только потому, что из повседневной жизни людей и, в первую очередь, тех, кто принадлежал к элите, ушло нечто очень важное. Несмотря на внешнее благополучие и благолепие, научные и культурные достижения, в жизни людей все меньше места оставалось для живой и искренней веры в Бога, понимания исключительной важности ценностей, принадлежащих духовной и нравственной традиции»⁸.

С первых послевоенных лет христианство играло большую роль в процессе начавшейся евроинтеграции, которая рассматривалась в контексте «холодной войны» как один из способов ограничения экспансии атеистической пропаганды и коммунистической идеологии. Ватикан опирался в своей антикоммунистической борьбе на европейское единство, на христианско-демократические партии Западной Европы. Последние же были убеждены, что западная цивилизация тесно взаимосвязана с христианскими ценностями, нуждается в защите от коммунистической опасности. Папа Пий XII поддержал создание Европейского сообщества как «историческую миссию христианской Европы».

Первый президент ФРГ Теодор Хойс заявлял, что Европа покоится на трёх холмах – на Акрополе, который дал ей ценности свободы, философии и демократии, на Капитолии, давшем римское право и общественное устройство, и на Голгофе, то есть на христианстве⁹. Надо отметить, что и сами отцы-основатели Евросоюза были глубоко верующими людьми – например, министр иностранных дел Франции Робер Шуман, канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, министр иностранных дел Италии Альчиде де Гаспери.

И когда более полувека спустя после создания Евросоюза была предпринята попытка написать его конституцию, для христианских церквей Европы было естественным, не посягая на светский

характер власти объединявшейся Европы, ожидать фиксации в данном документе роли христианства как одной из европейских ценностей. Но, как мы знаем, этого не произошло. Европейский Союз, пытаясь выработать свою конституцию, отказался от упоминания своего христианского наследия даже в преамбуле этого документа.

Глубоко убежден в том, что Европа, отрекшаяся от Христа, не сможет сохранить свою культурную и духовную идентичность. На протяжении веков Европа была домом, в котором уживались разные религиозные традиции, но при этом христианство играло доминирующую роль. Эта роль отражена, в частности, в архитектурном облике европейских городов, которые трудно себе представить без величественных соборов и многочисленных более скромных по размеру церквей.

В современной Европе утвердилась монополия секулярной идеи. Её проявлением стало вытеснение религиозного мировоззрения из общественного пространства. В Статье 4 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1981 году, говорится: «Все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни»¹⁰.

Архитекторы секулярного общества позаботились о юридической стороне вопроса: формально вы можете исповедовать любую религию, но если вы попытаетесь мотивировать свои поступки религиозными убеждениями и свободой совести, побуждать других действовать в соответствии с верой, то будете подвергнуты в лучшем случае порицанию, а в худшем – уголовному преследованию.

Например, если вы врач и отказываетесь делать аборт¹¹ или совершить эвтаназию¹², ссылаясь на свои религиозные принципы, то вы нарушаете закон. Если вы протестантский пастор и живете в стране, в которой узаконены однополые союзы, то у вас не так много шансов отказать такой паре в венчании и остаться при этом без наказания со стороны государства. Так, премьер-министр Швеции Стефан Лёвен недавно заявил, что всех пасторов Церкви Швеции надо заставить венчать однополые пары. При этом он сказал: «Я провожу параллель с медсестрой, которая отказывается делать аборт. Если ты работаешь медсестрой, то должна уметь делать аборт, иначе тебе надо заниматься чем-нибудь другим... То же самое и со священниками»¹³.

Такие политические деятели являют собой полную противоположность тем, которые стояли у истоков современного Европейского Союза, а подобного рода риторика, на мой взгляд, является для европейского континента самоубийственной. Легализация абортов, поощрение половой

распушенности, систематическая работа по подрыву семейных ценностей уже привели к глубочайшему демографическому кризису во многих странах Европы. Этот кризис, сопровождаемый кризисом идентичности, со временем приведет к тому, что в Европе будут жить другие народы – с другой верой, другой культурой, иными ценностными парадигмами.

Зачастую язык ненависти в отношении христиан используется тогда, когда христиане пытаются реализовать свое право на участие в общественных процессах. Они обладают таким правом ровно в той же мере, в какой им обладают последователи любой другой религии или атеисты. Однако на практике это не так: ежегодно регистрируются десятки случаев дискриминации христиан на основании их убеждений. Эти случаи попадают в информационное поле и становятся предметом общественной дискуссии, но ситуация в целом от этого не меняется.

В современной Европе воинствующий секуляризм превращается в самодовлеющую силу, не терпящую инакомыслия. Он позволяет хорошо организованным миноритарным группам с успехом навязывать свою волю большинству под предлогом соблюдения прав человека. По сути, сегодня права человека превратились в инструмент манипулирования большинством, а борьба за них – в диктатуру меньшинства по отношению к большинству.

К сожалению, приходится констатировать, что это уже не отдельные инциденты, а сложившаяся система ценностей, поддерживаемая государственными и наднациональными институтами ЕС.

В условиях агрессивного давления групп, продвигающих неприемлемые с точки зрения традиционной христианской нравственности идеи, необходимо объединить усилия церкви в противостоянии этим процессам, совместно действовать как в информационном поле, в области юридической поддержки, так и в продвижении общехристианских ценностей на всех возможных уровнях. Необходимо наладить обмен опытом между церквями в этой сфере, развивать сотрудничество церковных правозащитных организаций и мониторинговых центров.

Считаю важным, чтобы христиане Европы сплотились для защиты тех ценностей, на которых веками строилась жизнь континента, и чтобы воспринимали скорби и печали христиан в любой части света как свои собственные.

¹Frontex Risk Analysis Network Quarterly Report. Q4 2015.

http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/FRAN_Q4_2015.pdf

²International Migration Report 2015. United Nations Department of Economic and Social

Affairs/PopulationDivision.

<http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015.pdf>

³Measuring Global Migration Potential, 2010–2015. Issue No. 9, July 2017.

http://publications.iom.int/system/files/pdf/gmdac_data_briefing_series_issue_9.pdf

⁴Число неверующих в Великобритании впервые превысило 50%.

<http://www.bbc.com/russian/news-41154931>

⁵<https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost>

⁶<http://www.gordonconwell.edu/ockenga/research/documents/StatusofGlobalChristianity2017.pdf>

⁷<http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>

⁸Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html>

⁹Христианские церкви и европейская интеграция: параметры взаимодействия.

<http://orthodoxru.eu/ru/index.php?content=article&category=publications&id=2012-09-17-1&lang=ru>

¹⁰http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml

¹¹<http://www.intoleranceagainstchristians.eu/case/medical-directors-dismissal-reversed.html>

¹²Catholic care home in Belgium fined for refusing euthanasia.

<http://www.catholicherald.co.uk/news/2016/07/04/catholic-care-home-in-belgium-fined-for-refusing-euthanasia/>

¹³<http://www.intoleranceagainstchristians.eu/case/swedish-prime-minister-priests-should-perform-same-sex-marriages.html>

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48190/>